

■ Социология девиантного поведения

М. Е. Позднякова, В. В. Брюно

РАСПРОСТРАНЁННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СРЕДИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ФОРМА ДЕЗАДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА. Часть 1

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6693

Позднякова Маргарита Ефимовна – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: margo417@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 140027

Брюно Виктория Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: vikushka81@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 181955

Для цитирования: Позднякова М. Е., Брюно В. В. Распространённость употребления наркотических средств среди работающего населения как форма дезадапционного процесса // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 3. С. 120-135.

Аннотация. Статья посвящена исследованию распространения наркопотребления среди работающего населения. На основании материалов количественных и качественных исследований сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, а также обзоров отечественных и иностранных исследований проанализирована ситуация с вовлечённостью в наркотизацию работников различных профессиональных групп. В первой части статьи рассмотрены особенности употребления психоактивных веществ среди работников техногенно-опасных предприятий, строительной сферы, медработников и юристов, выявлены основные факторы риска, влияющие на приобщение к употреблению психоактивных веществ. Показано, что среди работников техногенно-опасных предприятий и строителей приобщение к наркотизации – это выбранная адаптационная стратегия преодоления трудностей и тяжёлых условий труда. Основными факторами риска для медработников является доступность психоактивных веществ и высокая готовность к экспериментированию с ними. Среди профессиональной группы юристов выявлена высокая стигматизация расстройств, вызванных употреблением психоактивных веществ, что существенно занижает реальные показатели потребления.

Ключевые слова: наркотизация, наркотики, новые психоактивные вещества, мотивы наркопотребления, трудоспособное население, профессиональные группы, занятость, контролируемое потребление наркотиков

Введение

Статья посвящена практически неизученной теме – распространённости наркопотребления среди работающего населения. Помимо молодых граждан, людей с низким образовательным и социальным статусом, различных маргинальных слоёв населения, традиционно относящихся к группе риска и часто привлекаемых к уголовной ответственности за наркопреступления, сегодня возросло количество наркопотребителей среди взрослых работающих граждан различного профиля, служащих среднего и нижнего звена. В настоящее время увеличился процент скрытой наркотизации, в которую вовлечено значительное число людей с высоким уровнем образования и социальным статусом. Паттерны потребления психоактивных веществ стали свойственны руководителям предприятий или подразделений, владельцам бизнеса, людям с высокими доходами. Получили распространение новые, так называемые «мягкие», модели наркопотребления, с эффектом «контролируемого» поведения, которые вписываются в общий контекст жизни человека. В большинстве случаев речь идёт об эпизодическом или периодическом употреблении наркотиков, ещё не достигшем диагноза «наркозависимость», которое может являться как промежуточной стадией к переходу к тяжёлой зависимости, так и сформировавшейся моделью наркопотребления [Позднякова, Брюно, 2018]. Анализ групп наркопотребителей показал, что такие модели представляют собой специфическую форму адаптации к изменяющимся условиям.

Особый интерес представляют исследования сектора социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, посвящённые изучению распространённости употребления психоактивных веществ среди трудоспособного населения. Фокус исследования – потребление психоактивных веществ (наркотиков) среди различных профессиональных групп (работники тяжёлой промышленности и техногенно-опасных предприятий, медики, юристы, строители, управленцы, военнослужащие). Рассмотрены особенности наркоповедения в этих группах, ценностные ориентации, способы проведения досуга, готовность к рискованным поступкам.

Эмпирическая база исследования

Использованы материалы нескольких волн онлайн опросов трудоспособного населения в возрасте 18–60 лет, проведённые по многоступенчатой квотной выборке (2013 г., N=1126; 2017 г., N = 1337; 2018 г., N = 1406; Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Омск, Челябинск, Уфа, Сыктывкар, Архангельск, Краснодар, Казань, Екатеринбург, Пермь, Тюмень; выборка сбалансирована по полу, возрасту и месту жительства респондентов), материалы онлайн опросов студентов российских вузов (2016–2017 гг., N=485; возраст 18–24 года; Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск).

Для более глубокого изучения заявленной проблематики использованы методики изучения личных историй лиц, потребляющих психоактивные вещества (ПАВ). Были проведены глубинные интервью с целевой группой наркопотребителей с различной интенсивностью наркотизации, но без видимых негативных последствий употребления для здоровья, в социальной сфере, в правовом поле, позиционирующих себя как эпизодических, «не проблемных» потребителей и поддерживающих социально приемлемый образ жизни. Для исследования респонденты отбирались методом «снежного кома», а также из специализированных интернет-сообществ в социальных сетях и мессенджерах, где расположены виртуальные площадки для общения. Для целей данной работы из всех опрошенных (всего 73 нарративов интервью) были отобраны 16 человек: представители бизнеса и управляющие (владелец кафе, исполнительный директор компании-поставщика лечебно-оздоровительных и косметических средств); специалисты высокой квалификации (психиатры-наркологи, детский онколог, юристы); профессионалы со средним специальным образованием (строители); бывшие военнослужащие. Возраст респондентов – 21–55 лет. У всех опрошенных стаж употребления наркотиков превышал три года. Среди опрошенных – жители Москвы, Гагарина, Санкт-Петербурга, Кировска, Пскова, Самары, Омска, Калининграда, Краснодара.

На протяжении всех этапов исследования наркотизации проводился мониторинг информационного интернет-пространства (сайты, форумы, группы в соцсетях и мессенджерах). Осуществлено вхождение в закрытые виртуальные группы (только для своих) пронаркологической направленности («Врата восприятия», «real_drugusers», «Pharmdeground» и др.). За время исследования часть из отобранных групп была закрыта Роскомнадзором, однако некоторые из них были восстановлены их создателями по новым интернет-адресам. Группы объединяют эпизодических потребителей наркотиков, наркозависимых и / или их созависимых родственников, простых пользователей, интересующихся проблемами ПАВ, фармацевтов, врачей, а также людей, занимающихся спортом и т. д. Исходя из задач исследования были проанализированы темы, посвящённые вопросам наркопотребления на нескольких армейских форумах: «NachFin.info», «Призывник.info», «Военный паритет». Использован вторичный анализ исследований, проводимых службами безопасности предприятий опасных отраслей промышленности и военнослужащих, что позволило дать эмпирическую оценку некоторым положениям программы рестриктивного контроля в контексте противодействия наркотизму, принятой на государственном уровне.

Употребление психоактивных веществ среди трудоспособного населения и на рабочем месте

Согласно данным онлайн опросов трудоспособного населения, проведённых сектором социологии девиантного поведения ИС ФНИСЦ РАН, большинство взрослых, имеющих наркоопыт, являются работающими людьми (80%),

при этом по уровню дохода 14% из них отметили, что могут позволить себе всё, кроме квартиры или дачи, или включая квартиру и дачу, ещё 41% с наркоопытом могут позволить себе различные товары длительного потребления, за исключением автомобиля. Обладая определённым финансовым статусом и финансовой самостоятельностью, эти люди могут принимать наркотики в течение длительного времени, контролируя своё состояние здоровья, не обращаясь за помощью в наркологическую службу и умело маскируя своё потребление, в силу чего они редко попадают в поле зрения правоохранительных органов или медиков. Эти взрослые потребители составляют относительно устойчивую целевую аудиторию для производителей психоактивных веществ и образуют группу сегодня потенциальных, а завтра постоянных покупателей.

При сравнении мотивов потребления наркотиков среди двух групп респондентов 24–55 лет 1) работающих полный день и 2) работающих неполный день и безработных была выявлена значительная схожесть в мотивах потребления. В обеих группах ведущими мотивами были получение удовольствия, кайфа и снятие тревоги, стресса, однако во второй группе мотив снятия тревоги и стресса выражен сильнее (39% в первой группе против 50% во второй). Также занятые частично и безработные гораздо большее значение придают тому, что наркотики могут разнообразить жизнь и развеивать скуку (11% в первой группе против 25% во второй), и помогают влиять на других, на обстоятельства (4% против 20%). Работа является дополнительным ресурсом, который закрывает большую часть потребностей, а люди без работы или частично занятые — удовлетворить свои потребности не могут и обращаются к наркотикам.

Мотивация к употреблению наркотиков на рабочем месте разнообразна и может меняться со временем даже для одного и того же вещества и работника. Были выявлены следующие группы причин употребления наркотиков на рабочем месте. Употребление ПАВ среди работающих на производстве помогает справиться с рутинностью, однообразием (например, на конвейере), простоями на работе и сверхурочными работами. Некоторые виды работ предполагают лишь незначительные возможности для конкуренции или самореализации, другие, наоборот, организованы таким образом, что от человека требуется активность лишь в случае неисправности оборудования, какого-то нетипичного состояния. В обоих случаях сотрудники относятся к группе повышенного риска, уязвимы к злоупотреблению наркотиками, и, соответственно, чаще их употребляют эпизодически. В таких ситуациях ухудшение состояния сотрудника может быть не очевидно очень долгое время, вплоть до аварийного состояния на рабочем месте.

Обнаружено чередование наркогенных препаратов с различными свойствами. Цель приёма — работать долго, быстро, снять дискомфорт при выполнении трудоёмких работ. Например, рабочие употребляют марихуану совместно с алкоголем, «новые» синтетические наркотики; руководители, вынужденные работать сверхурочно, чаще используют кокаин, амфетамины и некоторые рецептурные препараты, обладающие активизирующим действием, что позволяет им какое-то

время не ощущать усталости. Работники творческих профессий используют алкоголь или кокаин, амфетамины и «новые» вещества для облегчения или повышения их творческого результата.

В наших исследованиях была предпринята попытка изучить распространённость и особенности потребления психоактивных веществ в различных профессиональных группах. Были выделены следующие группы респондентов: «руководители высшего звена» (руководители предприятий или их заместители, владельцы среднего и крупного бизнеса), «руководители подразделений» (отдела, сектора, главные бухгалтеры, главные редакторы, заведующие кафедрой и др.), «специалисты с высшим образованием без подчинённых» (офисные работники, врачи, писатели, журналисты, юристы, преподаватели и др.), «служащие» (секретари, кассиры, нижнее звено аппарата управления, армии и милиции, а также прочие работники, не занятые ручным трудом) и «рабочие» (любой квалификации). Оказалось, что существует связь между социальным статусом, образованием, принадлежностью к определённой профессии и уровнем потребления психоактивных веществ.

Было выявлено, что в определённых профессиональных группах потребление психоактивных веществ распространено сильнее. Среди рабочих и респондентов со средним специальным образованием доля «пробовальщиков» наркотиков несколько выше (32 и 27% соответственно), чем среди простых служащих (19%), профессионалов с высшим образованием без подчинённых (20%), руководителей подразделений (22%), а также респондентов с высшим образованием (19%) или учёной степенью (18%). Среди респондентов с высоким профессиональным статусом – руководителей высшего звена – доля респондентов с наркоопытом достаточно велика – 23%. При этом и в группе руководителей предприятий, и в группе рабочих доля респондентов, употребляющих наркотики регулярно, выше (5–6%, соответственно), чем в остальных профессиональных группах (2%) (см. таблицу 1).

В сферах с большим количеством работающих мужчин или молодых людей наблюдается более высокий уровень потребления наркотиков. Среди специалистов с высшим образованием несколько выше доля женщин, уровень потребления психоактивных веществ среди которых в целом ниже, а среди управленцев и рабочих – выше доля мужчин с более высокими показателями употребления и наркотиков и алкоголя. Сравнение уровня потребления наркотиков среди мужчин выявило, что наибольшие показатели свойственны трём группам: рабочим (36%), специалистам с высшим образованием (27%) и руководителям высшего звена (24%). При этом специалисты с высшим образованием в основном ограничиваются эпизодическими пробами и меньше склонны к регулярному употреблению. Среди них выявлены формы «контролируемого» наркоповедения. Среди женщин потребление психоактивных веществ распространено в большей степени среди руководителей высшего звена (20%), служащих (16%) и рабочих (16%).

Таблица 1

**Распространённость наркопроб среди групп с различным социальным статусом
и профессиональной принадлежностью в 2016–2017 гг., %¹**

Занимаемая должность	Пробовали только 1–2 раза	Употребляют редко, (несколько раз в год или реже)	Употребляют периодически (от одного до нескольких раз в месяц)	Не пробовали
Руководитель предприятия (или его заместитель) (N=139)	18	0	5	77
Руководитель подразделения (отдела, сектора, главбух, зав. кафедрой) (N=336)	17	3	2	78
Специалист с высшим образованием (нет подчинённых: в том числе врач, писатель, инженер, учитель, юрист) (N=947)	17	1	2	80
Служащий (секретарь, кассир, нижнее звено аппарата управления, армии и милиции, а также прочие работники, не занятые ручным трудом) (N=315)	16	1	2	81
Рабочий (любой квалификации) (N=328)	22	4	6	68

И руководители, и рабочие мужского пола гораздо чаще относят себя к рискованным людям (55 и 48% соответственно) по сравнению с другими профессиональными группами (руководители подразделений – 45%, специалисты с высшим образованием без подчинённых – 34%, служащие – 44%), однако проявление рискованного поведения в группе рабочих разнообразнее и чаще включает девиантные формы (участие в драках, неосторожное вождение автомобиля и т. д.). Среди руководителей и рабочих обоих полов выше готовность попробовать неизвестные вещества с определённой целью по сравнению с другими группами, при этом руководители с помощью веществ хотели бы повысить свою работоспособность (26%) и преодолеть усталость (22%), в то время как рабочие стремятся улучшить самочувствие и снять напряжение (24%). Замечена различная удовлетворённость своей работой: руководители в большей степени удовлетворены своей работой (60%), чем специалисты с высшим образованием (52%), служащие (37%) или рабочие (34%). Среди рабочих часто звучит суждение: «Если бы было можно – вообще не работал бы».

Определённые виды деятельности в сфере досуга имеют разную направленность в анализируемых группах. В структуре досуга рабочих преобладают репродуктивно-развлекательные виды деятельности, в основе которых лежит сочетанное употребление как алкоголя, так и наркотиков. Специалисты с выс-

¹ Исходя из целей и задач исследования, результаты приводятся по объединённому массиву данных опросов за 2017 и 2018 гг.

шим образованием во вне рабочее время предпочитают интеллектуальные виды деятельности (чтение литературы, посещение театров, музеев, хобби). Среди управленцев велика доля тех, кто предпочитает экстремальные виды спорта, горный туризм и тренинги как интеллектуального, так и спортивного характера.

Рассмотрим особенности наркотизации различных групп. Для анализа были отобраны следующие виды промышленности и сферы услуг и управления: тяжёлая промышленность и электроэнергетика, строительство, медицина, юриспруденция, сфера менеджмента, а также Вооружённые Силы.

Употребление психоактивных веществ среди работников техногенно-опасных предприятий

Социологических исследований употребления ПАВ в различных отраслях промышленности в России практически нет, однако ситуацию с наркотиками в этих отраслях следует считать тревожной. За время своей работы (2003–2016 гг.) Федеральной службой наркоконтроля РФ было выявлено значительное число наркозависимых граждан, являющихся сотрудниками техногенно-опасных предприятий. Отметим, что это было сделано не в ходе целенаправленного тестирования, а в результате повседневной оперативно-розыскной работы. Выяснилось, что среди лиц, имеющих отношение к незаконному обороту наркотиков, есть работники предприятий, связанных с высокой степенью риска. Наиболее вопиющий факт выявили в Кемеровской области (2005 г.). В результате изготовления наркотиков прямо на рабочем месте и употребления их там же (в забое) произошёл взрыв в шахте, повлёкший значительные человеческие жертвы. Расследование целого ряда аварий и происшествий с человеческими жертвами на шахтах показало распространённость наркомании среди шахтёров (716 человек состояли на наркотическом учёте и более 200 на момент обследования были в наркотическом опьянении) [Кокорина и др., 2006].

В марте 2016 г. приказом директора Угольной компании была создана комиссия по противодействию употреблению наркотиков. В апреле 2016 г. проведено совещание комиссии, в рамках которого утверждён план работы по противодействию употреблению наркотиков. В результате реализации многих профилактических мероприятий и постоянного внимания к проблеме выявления наркозависимых граждан на предприятиях Угольной компании не допущено ни одного чрезвычайного происшествия с участием лиц, находящихся под воздействием наркотиков. Однако, по оценкам А. Н. Елина, заместителя директора по безопасности и режиму ОАО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь», сама ситуация в Кемеровской области с употреблением наркотических средств и психотропных веществ в силу ряда объективных причин до сих пор остаётся сложной [Елин, 2016].

Вызывает тревогу распространённость употребления наркотиков и их незаконный оборот и на других промышленных предприятиях. В течение последних нескольких лет в ряде регионов в добывающей, атомной промышленности, авиационной отрасли, среди экипажей подводных лодок проводились мероприятия, целью которых было обнаружение наркопотребления среди сотрудников. Сам факт того, что в 2016 г. Советом Федерации был организован специальный круглый стол, где было представлено более 15 докладов, посвящённых немедицинскому потреблению наркотических и психотропных средств среди работников, занятых на техногенно-опасных производствах (в нефтегазовой отрасли, атомной промышленности, транспортной сфере и др.), говорит о том, что проблема остаётся серьёзной и актуальной.

Проведённые службами безопасности исследования в группе компаний «Северсталь» в 2013 г. говорят о том, что наиболее «злокачественным» фактором риска у проверенных кандидатов на работу являются наркотики. Причастность к ним была выявлена более чем в трети исследованных случаях (обследовано 355 кандидатов). Доля не рекомендованных по фактору риска «незаконный оборот наркотиков» составила 35%. Повышенной группой риска являлись лица в возрасте до 33 лет. В ходе планового вторичного обследования работающего персонала (N=141) группы компаний «Северсталь» употребление наркотиков было выявлено у 8% обследуемых [Сунцов, 2016].

Структура потребляемых наркотиков, выявленных в ходе тестирования сотрудников и кандидатов на работу в компанию «Северсталь», практически полностью отражает структуру их распространения в стране. Наибольшее распространение получили растительные каннабиноиды (производные конопли, содержащие тетрагидроканнабинол «трава», «ганджубас», гашиш, марихуана). На втором месте вещества из категории «новых» наркотиков (синтетические каннабиноиды, JWH, «спайсы», «смеси», «соли», «дживики», «джавка») и стимуляторы амфетаминового ряда (амфетамин, MDMA). На третьем месте – полусинтетические и растительные галлюциногены и психоделики (ЛСД, псилоцибин). Наименьшую группу составили полусинтетические и синтетические опиаты (были выявлены единичные случаи: морфий, героин, дезоморфин).

В последние годы в регионах присутствия ПАО «ГМК «Норильский никель» существенно изменилась схема незаконного оборота наркотиков. На наркорынок пришли «продвинутые» организованные трансрегиональные преступные группы, занимающиеся распространением наркотиков через интернет [Гасумянов, 2016]. Норильский промышленный район – это регион с высокой заработной платой, что создаёт определённый потенциал и привлекательность для преступных сообществ. Из-за высокой степени изолированности основными путями поступления наркотиков в Норильск стали почтовые отправления через различные курьерские службы, транспортные компании. Другими факторами, серьёзно влияющими на обстановку в регионе, являются значительные площади произрастания дикой конопли, а также наличие в регионе контингента лиц,

имеющих криминальный опыт, и бывших заключённых исправительно-трудовых учреждений. В Забайкальском крае основным каналом криминальных поставок наркотиков и их прекурсоров является контрабанда из КНР [Гасумянов, 2016].

Употребление психоактивных веществ среди работников строительной сферы

Строительство, как и добыча полезных ископаемых, представляет собой опасную карьеру с высоким уровнем употребления алкоголя и наркотиков. Масштабы проблемы требуют глубокого изучения, поскольку большинство исследований основаны на опросах строителей-специалистов с высшим образованием, а не простых рабочих, которые, по некоторым оценкам, более восприимчивы к употреблению психоактивных веществ, в том числе на рабочем месте.

Как и горнодобывающая сфера, строительная отрасль требует интенсивного труда, долгих часов и характеризуется достаточно тяжёлыми условиями работы. Сами условия работы могут способствовать различным заболеваниям, повышенному уровню травматизации, хронической боли. В этой сфере распространено самолечение с помощью различных обезболивающих, отпускаемых по рецепту. С этой же целью обращаются к алкоголю и запрещённым препаратам, а также чтобы справиться со стрессом, связанным с работой.

Интервью с тремя информантами показало, что большинство рабочих на стройках пользуются дешёвыми и легко доступными источниками алкоголя и наркотиков. Основными психоактивными веществами рабочих-строителей являются марихуана и некоторые новые синтетические наркотики, обладающие стимулирующим действием, алкоголь. В строительной сфере значительно чаще, чем в других наблюдается употребление наркотических веществ совместно с алкоголем. Употребление «тяжёлых» наркотиков, как, например, героина, встречается крайне редко и объясняется тем, что его употребление в дальнейшем лишит человека возможности работать. Употребление марихуаны и некоторых современных веществ не является широко распространённой практикой, но имеет место. По словам рабочего, употребление марихуаны всё же несёт в себе определённый риск, т. к. есть вероятность быть замеченным за его употреблением. Основные мотивы потребления марихуаны: «Марихуана помогает мне забыть, как тяжело ведро с бетоном и сколько времени мне нужно его нести. Кроме того, она мне помогает работать, не уставая». Материалы интервью показали, что употребление наркотиков и алкоголя на стройке не связано с уровнем квалификации: неквалифицированные и квалифицированные рабочие в одинаковой степени готовы употребить коноплю и выпить пива.

Установлено, что мотивы злоупотребления алкоголем и употребления наркотиков среди строителей прямо или косвенно связаны с работами на строительной площадке и с образом жизни рабочих. Непосредственные причины употребления – это выбранная рабочими адаптационная стратегия преодоления

трудностей, в основе которой находится отношение к риску. Эта особенность проявляется в острой потребности в повышении концентрации внимания, придания уверенности в себе (появление бесстрашия после употребления), повышения силы, уменьшения беспокойства (в том числе на опасных работах) и напряжения. Всё сказанное выше относится к потребителям с умеренным спросом на алкоголь и наркотики. Другие причины, не связанные со строительными работами, включают традиционные мотивы: обычаи, образ жизни и давление со стороны окружения.

Употребление психоактивных веществ среди медработников

Исследований о распространённости потребления психоактивных веществ среди врачей или других медработников, как в глобальном масштабе, так и России, немного. По различным оценкам, от 10 до 15% всех медицинских работников в России злоупотребляют наркотиками или алкоголем в течение своей карьеры – примерно столько же, сколько и население в целом. Врач-нарколог, профессор кафедры психиатрии и наркологии СПбГУ Алексей Егоров говорит, что употребление наркотиков достаточно распространено среди врачей, и зависимость вошла в систему. «Тому есть несколько причин. Одна связана со стрессовыми условиями работы. Поэтому, кстати, врачи экстремальных специальностей – реаниматологи, анестезиологи, хирурги – злоупотребляют чаще других своих коллег. Другая причина в том, что наркотики всегда больше доступны для врачей» [Кочегаров, 2016].

Глубинные интервью с медиками – потребителями наркотиков – это подтверждают. Одна из причин повышенного уровня наркотизации в среде медиков – достаточно лёгкий доступ к медицинским препаратам. Врачи гораздо чаще злоупотребляют отпускаемыми по рецепту лекарствами, в том числе с наркотическими эффектами, чем их пациенты. Эта тенденция к самостоятельному назначению препаратов начинается с использования лёгких транквилизаторов в ходе обучения в медицинском вузе. По данным наших опросов студентов, в группе студентов-медиков уровень «пробовальщиков» достигает 42% (сюда входят лекарства для немедицинского использования), тогда как в целом среди студентов доля имеющих наркоопыт составляет 22% (2017 г.).

Склонность к различным препаратам во многом зависит от специализации врача. Чаще всего употребляют наркотики психиатры, наркологи, онкологи и врачи скорой помощи. Уровень наркопотребления у хирургов ниже, чем у врачей скорой помощи и наркологов. Однако среди них больше распространено злоупотребление алкоголем и курение табака. Исследование также выявило, что врачи скорой помощи использовали самые разные и запрещённые наркотики, психиатры чаще прибегают к бензодиазепинам. Среди онкологов замечено употребление психостимуляторов (амфетамин, кокаин), вызывающих кратковременное повышение внимания, улучшение концентрации и работоспособности.

Интересны размышления о мотивах потребления 32-летней женщины — детско-онколога: «...Я попробовала на 2-м курсе, много чего перепробовала, но ни на чём не висела, только ситуационно. ...Смотря, что нужно — выучить всю анатомию или расслабиться. В ход шли ноотропы, стимуляторы, всякие прочие вещи». Причины употребления в настоящем респондентка объясняет колоссальным стрессом от работы («больные дети»), бешеным ритмом жизни и, как следствие, психологическими проблемами («отсутствие постоянного партнёра, семьи», депрессивные эпизоды). Отмечает, что испытывает желание «оторваться», уйти от личностных проблем».

Другой информант — врач психиатр-нарколог — объясняет своё ситуационное потребление наркотиков так: «Только по ситуации, когда хочется снять стресс или какого-то праздника холодным ноябрьским вечером». Других информантов (наркологи) привлекают стимулирующие препараты и вещества, облегчающие социальные контакты. Период экспериментов прошёл, сейчас это редкое, ситуационное употребление. Один из информантов потребителей наркотиков (психиатр) отмечает, что «мотив у всех всегда один — желание изменить своё эмоциональное состояние, трансформировать своё сознание, свои эмоции определённым образом, а далее возникают у каждого свои потребности, что с этим делать».

Интересно мнение врача о своих коллегах медиках по поводу наркопотребления: «Большинство медиков, кто хорошо знает фарму, помешаны на всяких лекарствах, и, конечно, могут использовать это для себя при надобности в различных целях, в том числе в таких, о которых вы спрашиваете. Я, как врач, знаю, все последствия, риски, опасности, что с чем можно, что с чем нельзя. Поэтому лишний раз рисковать не буду. Разные вещества — разные риски». Кроме того, медицинские работники в силу особых профессиональных знаний о свойствах веществ и их влиянии на организм и психику склонны переоценивать собственное состояние, полагая, что у них всё под контролем. Врачи, фармацевты, медсестры и другие высокообразованные клиницисты могут чувствовать, что их профессиональные знания делают их неуязвимыми к опасностям наркомании.

Другой важный фактор распространённости потребления в среде медработников, по оценкам информантов, это отсутствие страха перед препаратами. По сравнению с другими группами, у них отмечается высокая готовность к употреблению различных лекарств и к экспериментированию с различными психоактивными веществами. Важным фактором длительной невыевляемости проблемы потребления ПАВ медиками является то, что они не склонны обращаться за помощью к наркологам или психиатрам, а при обращении уже самим наркологам свойственно недооценивать тяжесть состояния своих пациентов — коллег-врачей, а также оптимизировать прогноз.

Употребление психоактивных веществ среди юристов

Как и врачи, юристы часто работают по много часов, сверхурочно. В обеих профессиях наблюдается корреляционная связь между стрессом, связанным с работой, и злоупотреблением психоактивными веществами [Anker, 2012; Krill

et al., 2016]. В связи с отсутствием специальных отечественных исследований по употреблению наркотических веществ среди профессиональных юристов приведём достаточно интересные данные по опросу юристов-студентов.

Наши опросы студентов (2010–2017 гг.) выявили систематически низкие показатели злоупотребления психоактивными веществами у учащихся юридических факультетов по сравнению с другими группами студентов — медицинского, физико-математического, психологического, исторического, педагогического, некоторых факультетов строительных вузов и других. Отметим, что злоупотребляют алкоголем (потребление от 7 до 1 раз в неделю), только 10–17% студентов-юристов, ещё 9–11% имели опыт употребления наркотиков. Среди других групп студентов уровень злоупотребления алкоголем колеблется от 25 до 30%, уровень наркопроб — от 17 до 30%.

Отметим, что 9–11% студентов-юристов с наркоопытом — это всё же высокие цифры вовлечённости в наркопотребление. Полученные относительно низкие цифры употребления наркотиков среди юристов, с нашей точки зрения, обусловлены высокой долей социально одобряемых ответов. Определённый уровень стигматизации расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, характерен практически для всех групп населения, однако именно юристы (а также сотрудники правоохранительных органов) сталкиваются с факторами, препятствующими получению достоверной информации в этой профессиональной группе.

В рамках изучения целевой группы наркопотребителей, контролирующих своё потребление, не имеющих видимых негативных последствий употребления и сохраняющих свой социальный статус, нами было проведено интервью с тремя профессиональными юристами-адвокатами: женщиной 30 лет, мужчинами 42 и 44 лет с эпизодическим опытом употребления наркотиков. В ходе интервью была выявлена двойственная позиция юристов по отношению к распространённости наркопотребления в их профессии. С одной стороны, информанты настаивали, что в их профессиональной среде это явление не распространено, и проблемы наркотиков не существует. С другой стороны, уже в процессе интервью каждый респондент «вспомнил», что лично знает коллег, употребляющих наркотические вещества. По мнению информантов, характер и распространённость употребления психоактивных веществ зависит от специализации юриста. По данным интервью, «среди юристов сильнее распространено злоупотребление алкоголем, которое тщательно скрывается, потребление наркотиков тоже встречается, но реже, однако скрывается ещё тщательнее», и это в основном «лёгкие» наркотики». Наиболее наркогенными профессиями, по мнению информантов, являются адвокаты, прокуроры и следователи, но они же представляют собой и «самые закрытые группы».

Одним из значимых факторов употребления ПАВ среди юристов является рабочий стресс. Приведём в сокращённом виде некоторые высказывания информантов: «Сама специфика моей работы заключается в умении быть сконцентрированным и отстраняться от эмоций. Это вынуждает загонять все негативные

чувства, усталость внутри. Очень выматывает. Приучаешь себя к такому способу жизни и потом уже даже с алкоголем не можешь расслабиться. А антидепрессанты мне нельзя. Открыл для себя траву [марихуана – прим. авторов]. Спасает». Другой информант рассуждает о причинах злоупотребления алкоголем «...В нашем цеху...: ты всегда на виду. Конкуренция очень высокая. Ты должен всегда выглядеть так, как будто у тебя нет проблем, и демонстрировать свой статус. ...На большинстве внерабочих встреч, которые на самом деле всё равно рабочие, употребляется алкоголь. А таких встреч может быть несколько подряд на неделе. ...Я бы сказал, ты должен много пить и не пьянеть. По тебе не должно быть ничего видно. Это приходит с опытом. У меня, например, всегда таблетки активированного угля с собой. ...То есть это не бутылочка пива в удовольствие <...> это своего рода атрибут, приложение к профессии». Другая информантка, говоря о мотивах своего потребления марихуаны, отмечает: «Мне просто хочется почувствовать себя живым человеком, а не машиной».

Среди основных факторов злоупотребления психоактивными веществами среди юристов можно выделить большую нагрузку и высокие ожидания производительности, корпоративную культуру, которая поддерживает трудовоголизм, недостаток личного времени для семьи или отдыха. Способствует наркотизации и алкоголизации и профессиональная атмосфера, поощряющая конкуренцию, а не взаимную поддержку, высокая стигматизация расстройств в этой профессиональной группе, вызванных употреблением психоактивных веществ. По данным американского исследования, употребление спиртного у юристов способствует увеличению социального капитала и повышению социального статуса. Алкоголь используется для налаживания связей, а употребляющие алкоголь юристы зарабатывают на 10–14% больше непьющих. Имеется и специфика употребления алкоголя между самими юристами – давление на непьющих коллег, игнорирование отказывающихся пить из-за подозрения, что у них могут быть алкогольные проблемы [Ranes, 2017].

В второй части статьи будут рассмотрены особенности наркоповедения среди руководителей и в Вооружённых Силах РФ.

Список литературы

Гасумянов В. И. Опыт противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ среди работников ПАО «ГМК Норильский никель» // Сборник лучших практик по профилактике наркомании на техногенно-опасных предприятиях по итогам проведения круглого стола на тему: «Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ среди работников, занятых на техногенно-опасных производствах. М.: Совет Федерации Федерального Собрания РФ по проблемам профилактики наркомании. 2016. С. 17–25.

Елин А. Н. Профилактика немедицинского потребления наркотиков среди работников ОАО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь» // Сборник лучших практик по профилактике наркомании на техногенно-опасных предприятиях по итогам проведения круглого стола на

тему: «профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ среди работников, занятых на техногенно-опасных производствах. М.: Совет Федерации Федерального Собрания РФ по проблемам профилактики наркомании, 2016. С. 34–36.

Кокорина Н. П. Распространённость употребления психоактивных веществ у работников угледобывающих предприятий Кузбасса / Н. П. Кокорина, А. А. Лопатин, А. М. Селедцов, И. И. Зорохович // Вопросы наркологии. 2006. № 3. С. 49–51.

Кочегаров П. МВД требует проверить московских врачей на наркотики [Электронный ресурс] // Life.ru. [веб-сайт]. 5 декабря 2016. URL: <https://life.ru/t/экссклюзивы/940778/mvd-triebuiet-provierit-moskovskikh-vrachiei-na-narkotiki> (дата обращения: 26.07.2019).

Позднякова М. Е., Брюно В. В. Контролируемое потребление наркотиков как фактор изменения наркоситуации в современной России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018b. Т. 24. № 7. С. 88–101. DOI:10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101.

Сунцов М. В. Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в группе компаний «Северсталь» // Сборник лучших практик по профилактике наркомании на техногенно-опасных предприятиях по итогам проведения круглого стола на тему: «Профилактика немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ среди работников, занятых на техногенно-опасных производствах. М.: Совет Федерации Федерального Собрания РФ по проблемам профилактики наркомании, 2016. С. 37–41.

Anker J. J. Attorneys and Substance Abuse [Electronic resource] // State Bar of Texas [web-site]. 2012. URL: https://www.texasbar.com/AM/Template.cfm?Section=Mental_Health1&Template=/CM/ContentDisplay.cfm&ContentID=20400 (дата обращения: 22.07.2019).

Krill P. R., Johnson R., Albert L. The Prevalence of Substance Use and Other Mental Health Concerns Among American Attorneys // Journal of Addiction Medicine. Jan-Feb 2016. Vol. 10. Issue 1. P. 46–52. DOI: 10.1097/ADM.0000000000000182

Ranes B. Substance Use Disorders Among Legal Professionals [Electronic resource] // The Hazelden Betty Ford Foundation. March 2017. URL: <https://www.hazeldenbettyford.org/education/bcr/addiction-research/substance-abuse-legal-rofessionals-ru-317> (дата обращения: 24.07.2019).

Дата поступления в редакцию: 03.07.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.3.6693

Prevalence of Drug Use Among the Working Population as a Form of Disadaptation Process. Part I

Margarita E. Pozdnyakova

Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Head of the Department of Sociology of Deviant Behavior, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo st., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: margo417@mail.ru

Viktoria V. Bruno

Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of the FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo st., 24/35, build 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: vikushka81@mail.ru

For citation: Pozdnyakova, M.E.; Bruno, V.V. (2019). Prevalence of drug use among the working population as a form of disadaptation Process. Part I. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. No. 3. P. 120-135.

Abstract. The article is devoted to the study of the spread of drug use among the working population. On the basis of materials of quantitative and qualitative research of the deviant behavior sector of sociology from the Institute of Sociology of the Federal Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, and also reviews of domestic and foreign research, the situation with involvement of workers of various professional groups in drug addiction is analyzed. In the first part of the article, the features of the use of psychoactive substances among workers of hazardous industry-related enterprises, the construction industry, medical workers and lawyers are considered, and the main risk factors influencing the use of psychoactive substances are revealed. It is demonstrated that among the workers of hazardous industry-related enterprises and builders, the introduction to drug use is the chosen adaptation strategy of overcoming difficulties and hard working conditions. The main risk factors for health care providers are the availability of psychoactive substances and a high level of readiness to experiment with them. Among the professional group of lawyers, a high level of stigmatization of substance use disorders has been identified, which significantly underestimates the actual rates of consumption.

Keywords: drug use, drugs, new psychoactive substances, motives for drug use, working-age population, professional groups, occupation, controlled drug use.

REFERENCES

Gasumyanov V. I. Opyt protivodejstviya nezakonnomu rasprostraneniyu narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv sredi rabotnikov PAO «GMK «Noril'skij nikel'». [Experience in combating illegal distribution of narcotic drugs and psychotropic substances among employees of PJSC MMC "Norilsk Nickel"]. *Sbornik luchshih praktik po profilaktike narkomanii na tekhnogenno-opasnykh predpriyatiyah po itogam provedeniya kruglogo stola na temu: «profilaktika nemedicinskogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv sredi rabotnikov, zanyatykh na tekhnogenno-opasnykh proizvodstvakh*. M.: Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya RF po problemam profilaktiki narkomanii, 2016. P. 17–25. (In Russ.).

Elin A. N. Profilaktika nemedicinskogo potrebleniya narkotikov sredi rabotnikov OAO «Ugol'naya kompaniya «Kuzbassrazrezugol'». [Prevention of non-medical drug use among employees of OJSC "Coal company "Kuzbassrazrezugol"]. *Sbornik luchshih praktik po profilaktike narkomanii na tekhnogenno-opasnykh predpriyatiyah po itogam provedeniya kruglogo stola na temu: «profilaktika nemedicinskogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv sredi rabotnikov, zanyatykh na tekhnogenno-opasnykh proizvodstvakh*. M.: Sovet Federacii Federal'nogo Sobraniya RF po problemam profilaktiki narkomanii. 2016. P. 34–36. (In Russ.).

Kochegarov P. MVD trebuet proverit' moskovskikh vrachej na narkotiki. [MIA requires Moscow doctors to check for drugs]. [Elektronnyj resurs] *Life.ru* 05.12.2016. URL: <https://life.ru/t/eksklyuzivnyy/940778/mvd-triebuet-proverit-moskovskikh-vrachiei-na-narkotiki> (data obrashcheniya: 26.07.2019). (In Russ.).

Kokorina N. P., Lopatin A. A., Seledcov A. M., Zorohovich I. I. Rasprostranennost' upotrebleniya psihootivnykh veshchestv u rabotnikov ugledobyvayushchih predpriyatij Kuzbassa. [Prevalence of psychoactive substance use among workers of Kuzbass coal-mining enterprises]. *Voprosy narkologii*. 2006. № 3. P. 49–51. (In Russ.).

Pozdnyakova M. E., Bryuno V. V. Kontroliruemoe potreblenie narkotikov kak faktor izmeneniya narkosituacii v sovremennoj Rossii. ["Controlled" drug use as a factor of changes in drug situation in modern Russia]. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2018. T. 24. № 7. P. 88–101. DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2018-24-7-88-101>. (In Russ.).

Suncov M. V. Profilaktika nemedicinskogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv v gruppe kompanij «Severstal'». [Prevention of non-medical consumption of drugs and psychotropic substances in Severstal group of companies]. *Sbornik luchshih praktik po profilaktike narkomanii na tekhnogenno-opasnykh predpriyatiyah po itogam provedeniya kruglogo stola na temu: «profilaktika nemedicinskogo potrebleniya narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv sredi rabotnikov, zanyatykh na tekhnogenno-opasnykh proizvodstvakh*. М.: Совет Федерации Федераль'ного Собрания РФ по проблемам профилактики наркомании, 2016. P. 37–41. (In Russ.).

Anker J. J. Attorneys and Substance Abuse. [Electronic resource]. *State Bar of Texas* 2012. URL: https://www.texasbar.com/AM/Template.cfm?Section=Mental_Health1&Template=/CM/ContentDisplay.cfm&ContentID=20400 (date of access: 22.07.2019).

Krill P. R., Johnson R., Albert L. The Prevalence of Substance Use and Other Mental Health Concerns Among American Attorneys. *Journal of Addiction Medicine*. Jan-Feb 2016. Vol. 10. Issue 1 P. 46–52. DOI: 10.1097/ADM.0000000000000182

Ranes B. Substance Use Disorders Among Legal Professionals. [Electronic resource]. *The Hazelden Betty Ford Foundation*. March. 2017. URL: <https://www.hazeldenbettyford.org/education/bcr/addiction-research/substance-abuse-legal-professionals-ru-317> (date of access: 24.07.2019).

The article was submitted on 03.07.2019.